

Ксения Смирнова, город Кострома KV2878@yandex.ru

Про Намётки.

Деревня есть такая – Намётки называется.

В каждом доме живут мастера и создают вещи удивительные – рукоделины-чудесины. Чудеса творят умелыми руками и добрым сердцем. Всему миру на радость!

Не сразу рукоделина получается. В мастерской Раскроя Размерыча – кроят, на подворье «Шей-Пори» – ловко сшивают лоскутки, Проранкины петли прорезают и пуговицы прилаживают, Бибусеры из камней самоцветных узор сочиняют, дети У-тю-тюгова разглаживают вещицы на огромной доске.

Каждый с рождения к делу приставлен. С малолетства знают – кому борта у пиджаков подбивать, кому встречные складки на юбках закладывать. Ленок Ушко, Кушак Шило, Выточка-младшая, Кар Машкин – в каждом дворе своим семейным делом занимаются, и имя соответствующее – говорящее – имеют. По тому ремеслу, что получается лучше всего. Да с секретом! Да с выдумкой!

Чудесины выходят – любованье! Наденет человек готовую рукоделину – сто лет снимать не хочется – красиво, удобно, ладно. Много мастерили.

Хорошая деревня! Вот только название – «Намётки» – больно легкомысленное, несерьёзное.

Одно время даже переименовать хотели, да распорились: «Хателье» или «Хардероп»? Какое название выбрать лучше? Две недели ругались – вся работа встала! Пиджаки с одним рукавом валяются, ткань не раскроена, пуговицы по полу рассыпаны, а гора неглаженных рукоделин всё растёт.

Дело уж больно важное у мастеров – совещаются. А по правде сказать – орут кто громче:

– Хателье!!!

– Хардероп!!!

«Хардероп» выбрали. Детей у У-тю-тюгова много, все полоротые, и все за «Хардероп» глотки драли.

Так и выбрали.

С умом подошли: на верстовой столб, что на большой дороге, табличку приладили: «Хардероп» и стрелочка в сторону Намёток. Ну, теперь-то Хардеропа. Затежливо буквы

выписал Бибусер-старший, он по узорам всяческим самый крупный специалист в Намётках-то. В Хардеропе то есть уже.

Полюбовались жители на новое название и довольные разошлись – дел накопилось – уйма! Купцы-заказчики беспокоиться начали: где товар? Где рукоделины-чудесины, краше которых во всём мире нет?

Вот и побежали мастера. Карманы кроить, пуговицы ладить, рукава пришивать – это само-собой. Больше всех досталось детям У-тю-тюгова: утюжить не переутюжить – до потолка мастерская завалена готовыми чудесинами. Уставали, конечно, да зато ведь по ихнему вышло – «Хардероп»!

В работе и не заметили жители, как ещё прошло две недели. Когда было по сторонам-то смотреть?

А тут хватились: Ба! За две-то недели ни единая душа в деревню не заехала! Своих не считаем, вроде все здесь. А чужие-то где? Купчишки? Лоточники?

Тут тётка одна прибежала, кричит, мол, супруг её – Растегай Застегаич Проранкин – в город уехал и сгинул! Две недели как нет! Некому ни петлю пробить, ни замечание сделать.

Что такое, думают мастера? Не едут заказчики за чудесинами-рукоделинами, амбары от товара ломаются, и Растегай Застегаич пропал!

Послали в город подмастерье – Шило-Пупова – разузнать: что за беда, когда товар заберут и куда Проранкин делся.

Вышел Шило-Пупов на большую дорогу и видит: купцы-заказчики туда-сюда на пустых телегах носятся, возницы злые, как черти, тарашатся, а под столбом верстовым, где «Хардероп»-то написано, голодный Растегай Застегаич сидит и плачет. Забыл, пока в городе был, что деревню переименовали, и как домой попасть не знает!

А заказчики так все две недели и катались по дороге, всё Намётки искали. Это уж потом выяснилось, когда чудесины отдавали.

После того случая, табличку с «Хардеропом» сняли, да на центральной площади прибили на память, для Растегай Застегаича.

А на верстовой столб «Намётки» вернули.

Так-то оно привычней.